

Вознюк А. В., Аргиропоулос Д. Мотивационные механизмы творчества как коллективистского процесса, лишённого прагматических целей Креативна педагогіка [наук-метод. журнал] / Академія міжнародного співробітництва з креативної педагогіки "Полісся" – Житомир, 2018. – Вип 13. – 123 с – С. 41-55.

УДК 377.1

Вознюк Александр Васильевич,

доктор педагогических наук, профессор Житомирского государственного университета имени Ивана Франко, действительный член Академии международного сотрудничества по креативной педагогике "Полесье" <http://orcid.org/0000-0002-4458-2386>
alexvoz@ukr.net

Аргиропоулос Димитрис (Argiropoulos Dimitris),

доктор педагогики, профессор Пармского, Болонского, Миланского университетов (Италия), действительный член Академии международного сотрудничества по креативной педагогике "Полесье"

МОТИВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ТВОРЧЕСТВА КАК КОЛЛЕКТИВИСТСКОГО ПРОЦЕССА, ЛИШЕННОГО ПРАГМАТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Рассматриваются мотивационные механизмы творчества как процесса, лишённого прагматических целей, реализуемого, подобно "искусству ради искусства" в деятельности, регулируемой внутренней мотивацией человека. Показано, что внутренняя мотивация обнаруживает "надситуативную", неадаптивную активность, наиболее полно проявляющуюся в соборном, коллективном модусе жизнедеятельности общества, которая в силу торжества коллективных целей освобождает человека от индивидуально-эгоцентрической установки. Данная коллективистская модель отвечает фундаментальным жизненным ценностям человечества, связанным с альтруизмом, взаимопомощью, эмпатией, социальной справедливостью. При этом творчество как внутренне мотивационная активность делает человека свободным от внешне мотивационной модели поведения, что способствует развитию свободы человеческого существа как системнофирмирующего качества личности – цели развития человека и общества. Таким образом, быть личностью – свободной сущностью – означает быть творческим существом, характеризующимся коллективистскими чертами и утверждающим в человеческом обществе социальную справедливость, мир и порядок.

Ключевые слова: внутренняя мотивация, внешняя мотивация, творчество, эмпатия, принцип "искусство ради искусства", надситуативно-неадаптивная модель поведения, мотивированные умения, трансцендентная позиция человека.

Актуальность исследования. Мотивация человеческого поведения выступает важнейшим фактором жизнедеятельности человека, а также во многом определяет процесс достижения им смысла своей жизни, который, как полагают некоторые исследователи,

реализуется в творчестве – венце человеческой деятельности. Поэтому изучение мотивации творческой деятельности – есть наиболее важное направление наук о человеке. В связи с этим исследование творческого процесса в контексте мотивационных механизмов его реализации выступает предметом многих ученых, разработавшие такие теории и концепции мотивации, как: теория самоактуализации (К. Роджерс, А. Маслоу), теория самодетерминации (Е.Диси, Р. Раян), модель мотивации Ж. Ньюттена, теория ERG К. Алделфера, двухфакторная теория Ф. Герцеберга; теории мотивации достижения и мотивации власти (Дж. Аткинсон, Д. МакКлеланд), теория мотивации афiliation (Н. Бишоф, С.Ксензски), теория мотивации новизны (Д. Берлайн), трансцендентальная мотивация (А.В.Вознюк) и др.

Таким образом, **целью** настоящей работы является исследование наиболее существенных мотивационных механизмов творчества на основе авторской концепции мотивации.

Изложение основного материала. Развитие человеческой личности осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором *внешней мотивации* человеческого поведения.

Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает "развитие из-под палки", должна парадоксальным образом трансформироваться во *внутреннюю мотивацию*, реализующую процесс развития на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов. В противном случае развивающийся человек превратится в строго запрограммированного внешней средой биологического робота.

Объяснение механизма данной трансформации внешней мотивации во внутреннюю составляет определенную психолого-педагогическую проблему, которую пытаются решить посредством механизма "*сдвига мотива на цель*", предполагающего формирование новых мотивов: те действия, которые раньше служили для достижения целей, подчиненных определенному мотиву, приобретают самостоятельное значение и освобождаются от первоначальной мотивации. При этом вспомогательные цели, на которые данные действия были направлены, приобретают статус самостоятельного мотива [5, с. 304]. Примером данного механизма может служить принцип "гетерогении целей" В. Вундта, имеющей место тогда, когда, например, человек приступает к изучению иностранного языка с прагматическими целями (для осуществления предстоящей поездки за границу), однако в процессе изучения данный человек увлекается данным процессом, который реализуется уже вне зависимости от побудившей его первоначальной цели. Пообный же пример мы встречаем у и А.Н. Леонтьева, когда ученик приступает к чтению учебника, чтобы сдать экзамен по данному предмету, однако содержание учебника увлекает ученика и порождает стойкий интерес к определенной области науки. Сходный процесс был описан и другими исследователями. Так, Г. Олпорт отмечал и экспериментально показал процесс превращения "*средств в цели*".

Отметим, что рассмотренный механизм иллюстрирует, но не объясняет в полной мере парадоксальную трансформацию обусловленного внешними мотивами поведения человека в свободное поведение, регулируемое независимыми от внешних условий внутренними мотивами.

Внутренняя мотивация предполагает, *во-первых*, способность человека к совершенно свободным поступкам, выступающая краеугольным качеством личности, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. При этом личность является целью человеческого развития (Б.Г.Ананьев, И.Д. Бех, А.В. Петровский).

Во-вторых, внутренняя мотивация, свободная от влияний внешней среды (внутренний локус контроля), в идеале должна быть свободной от принципа детерминизма, проистекающего из бытия как арены существования человека. В данном случае источником внутренней мотивации должна быть трансцендентальная позиция человека, вышедшего за пределы бытия, то есть *трансцендировавшего* за его пределы в парадоксальную область

Абсолюта, Который, по определению, есть принципиально свободная от бытия сущность. Механизм акта трансценденции, осуществляемой в сфере когнитивных механизмов человеческого мышления, реализуется в сфере парадоксального мышления как единственного способа освободиться от умозрительных форм причинного основания мира. Парадоксальное мышление также является основным инструментом творческого – многозначного, фрактально-голограммного мышления.

В-третьих, внутренняя мотивация, как показали психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной (трансфинитной – А.В. Петровский) творческой деятельности (как способе трансценденции), то есть внутренняя мотивация, свободная от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий деятельностью, свободной от внешних влияний, деятельностью ради самой деятельности.

В-четвертых, внутренняя мотивация формируется на путях **непрагматический деятельности** (каковой и выступает творчество): эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, предпринятую им только ради вознаграждения, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [10, с 727].

Данный вывод особенно впечатляющ, поскольку он касается и детей дошкольного возраста. Это показали эксперименты В.А. Климчука с 5-тилетними детьми, среди которых "были сформированы две группы детей с равным количеством мальчиков и девочек. Детям обеих групп было предложено нарисовать рисунок на свободную тему. При формулировании задачи для первой группы исследователь не обещал никакого вознаграждения, тогда как детям второй группы были обещаны конфеты за нарисованные рисунки.

Отличия между деятельностью детей разных групп стали заметными почти сразу. Дети первой группы рисовали больше времени, они не отвлекались, использовали значительное количество цветов, волновались, красивые ли у них рисунки. Дети второй группы торопились, спрашивали, когда им дадут конфеты, старались нарисовать лишние рисунки, чтобы получить больше конфет.

Были выявлены различия и в содержании, и в структуре самих рисунков, когда дети из первой группы рисовали более качественно, используя значительное количество элементов, их изображения более насыщенные и яркие. Рисунки детей из второй группы беднее по смыслу, почти все они выполнены в черно-белых тонах, часто наведены едва заметными линиями.

С целью подтверждения значимости отличий, выявленных между рисунками детей этих двух групп, был проведен дополнительный анализ по следующим параметрам:

1. Количество объектов на рисунке.
2. Количество использованных цветов.
3. Количество заштрихованных (*непустых*) объектов на рисунке.

Оказалось, что действительно, рисунки детей первой группы превосходят рисунки детей второй группы. На них использовано больше цветов, изображено большее количество объектов, среди которых преобладают заштрихованные. Это свидетельствует о высоком уровне творчества, большей старательности и большей заинтересованности самим процессом рисования, а не ожиданием внешнего вознаграждения.... Так было показано, что тип мотивации связан с творчеством детей. При внутренней мотивации уровень творчества детей дошкольного возраста возрастает, а при внешней – снижается (или просто остается на прежнем уровне). Это даст основания использовать в воспитательном процессе стратегии и тактики внутреннего мотивирования для развития у детей творческих способностей" [4, с. 18-19].

В этом ракурсе анализа проблемы интересными являются экспериментальные данные, приведенные Д. Майерсом в фундаментальной книге "*Социальная психология*" [6, с. 172], где

автор приводит пример парадоксального влияния на детей в детском садике. Первой группе детей строго (под угрозой сильного наказания) запретили играть с определенной игрушкой, а другой группе это запрещение было сделано в мягкой форме – в виде рекомендации не играть игрушкой. После этого, большая часть детей первой группы в отличие от второй не использовала игрушку в своих играх. Однако после нескольких недель (когда запрещение забылось и больше не инициировалось воспитателями) большая часть детей из первой группы играла с запретной игрушкой, а большая часть второй группы – с ней не играла. Объясняется это тем, что вторая группа осуществила сознательный выбор не играть с игрушкой (первоначальное негативное, запретительное влияние на нее было слабым, что позволило активизировать у детей механизмы самоубеждения, внутреннюю мотивацию), в то время когда первая группа первоначально не играла с игрушкой под воздействием внешней мотивации, которая при условиях ее отсутствия со временем исчезла.

К этому же смысловому ряду относится эксперимент, который показывает, что если платить добровольцам за работу, то они будут работать меньше. Работа добровольцев должна быть вознаграждена, но, как показывают исследования, вознаграждение это не должно быть денежным. Учёные проверили, насколько люди готовы добровольно жертвовать своим временем, если им будут за это платить. Удивительно, но когда людям, пришедшим выполнять работу на добровольной основе, давали деньги, чтобы они её завершили, количество затрачиваемого ими на работу времени резко снизилось. Это может означать, что люди с большим удовольствием делают что-то хорошее в тех случаях, когда о денежном вознаграждении речи не идёт.

Из психологии известно, что работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодетерминирующей сущности. При этом внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в *поведении и мировоззрении*. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств.

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая *надситуативную активность*, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Такая творческая активность, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как *самоценной сущности*.

Данная жизненная установка является *йоговской* (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь созидается синергетический механизм *гармоничного соответствия индивидуального и коллективного*, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя.

Если, как показали психологические исследования, творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и *альтруизм, эмпатия*, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом.

Действительно, творческая деятельность как деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов,

которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и *эмпатическая установка любой творческой деятельности*. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором *каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы* (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку устранение из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного").

Поэтому творческий человек является принципиально коллективисткой, соборной, сущностью, как и истинно соборная личность является творческой. Таким образом, творчество выступает коллективным процессом как в рамках самого человека (который в акте творчества синергийным образом соединяет несоединимое, создавая целостные объекты), так и в плоскости коллективных действий, поскольку в коллективе индивидуальная деятельность не направлена на достижение личной выгоды, но выгоды всего коллектива, что снижает прагматическую мотивацию человеческой деятельности.

Данный вывод подтверждается *феноменом стрельбы по команде*. В группе военнослужащих, стреляющих по команде и совершающих коллективное действие, количество попаданий больше, чем в группе, стреляющих спорадическим, то есть произвольным и несогласованным с другими солдатами способом. Это объясняется тем, что в согласованной стрельбе включаются синергийные механизмы коллективного действия, что отрывает ресурсы подсознательной активности, которая, как известно, не склонна к ошибкам. С другой стороны, данная активность характерна для правого, пассивного, суггестивного полушария, привыкшего выполнять команды (в отличие от левого полушария, которое организует волевое усилие).

Итак, коллективная работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодетерминирующей сущности.

Исследования, проведенные в западноевропейских школах показали, что *при коллективном групповом учебном процессе с использованием принципов сотрудничества/партнерства происходит значительное умственное развитие детей*. П. Брайнет провел серию исследований учебной деятельности участников образовательного процесса, также пришел к выводу, что в общении, в коллективной деятельности учащихся реализуется умственное развитие учащихся. При этом, "Если сравнивать результаты индивидуальной и групповой (в парах) работы, то видно, что дети, работая совместно, не только лучше выполняют задание, но и находят лучшую аргументацию, дают более точные ответы, обращаясь к ежедневной практике жизни в школе и семье. Конкретное взаимодействие используется ими именно как зона ближнего развития, где два партнера строят работу в паре как систему деятельностей" [3, с. 40].

Важно отметить, что в этом случае меняется мотивационная картина учеников, когда их мотивация становится не конкурентной, но кооперативной, когда сотрудничество в группе выходит на первый план. "Соответственно и групповая деятельность может строиться на основе принципов кооперации (взаимопомощь и сотрудничество) и конкуренцию (соперничество, соревнование). Эксперименты показали, что группы с кооперативным типом отношений преобладали над конкурентным как по общей атмосфере во время работы, так и по качеству самой работы. Кроме того, члены групп с конкурентной мотивацией меньше удовлетворены работой, чаще конфликтуют и спорят между собой, а производительность их работы значительно ниже, чем в группах, работающих на кооперативной основе" [8, с. 255].

В одной из работ американские исследователи Д. и Г. Джонсон отмечают: "Есть три основные способы взаимодействия учащихся друг с другом в процессе обучения. Они могут соревноваться, чтобы убедиться, кто "лучший". Они могут работать индивидуально, чтобы достичь цели, не обращая внимания на других учеников. Наконец, они могут работать совместно при заинтересованности в обучении друг друга. В ситуации совместного обучения ученики отмечают успехи друг друга; поддерживают друг друга в стремлении завершить предложенную работу; совместно обсуждают материал, который изучается; помогают друг другу анализировать задачи и определять их виды; преобразовывают информацию в другие формы – свои слова, рисунки, диаграммы; отыскивают связи изучаемого материала с ранее изученным; стимулируют радость приобретения опыта совместными усилиями; учатся сотрудничеству, несмотря на индивидуальные различия [14, p. 81].

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самооценной детерминацией "искусства ради искусства" и делающих его свободным.

При этом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример. На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "*Как вырастить ребенка счастливым*") [5]. Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели "всю нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, драками, преступностью, моральной деградацией.

Таким образом, к творчеству ведет альтруистический принцип игры, "искусства ради искусства", восточная способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [10, с. 148-149]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Приведем еще один пример.

Речь идет о гениальном математике **Г. Я. Перельмане**, доказавшем гипотезу Пуанкаре. Математик с детства увлекался не только математикой, но и игрой в теннис, а его мать, учитель математики, привила ему вкус к классической музыке. Жил и работал в России и США. Удивлял коллег аскетичностью быта, любимой едой были молоко, хлеб и сыр.

Обычно, когда речь заходит о гениальном математике (который 8 лет доказывал гипотезу Пуанкаре, и 8 лет наиболее выдающиеся математики мира проверяли данное доказательство), то многие, слышавшие о Г.Я.Перельмане, крутят пальцем у виска,

поскольку не могут понять мотивацию человека, который:

В сентябре 2011 года **отказался** принять предложение стать членом Российской академии наук.

В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**.

В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*" (официальная формулировка при награждении: "За вклад в геометрию и его революционные идеи в изучение геометрической и аналитической структуры потока Риччи"), однако он **отказался** и от неё.

Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции".

В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место.

В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём **отказе** от премии.

В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам **процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации**. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

К этому же смысловому ряду относится эксперимент, который показывает, что если платить добровольцам за работу, то они будут работать меньше. Работа добровольцев должна быть вознаграждена, но, как показывают исследования, вознаграждение это не должно быть денежным. Учёные проверили, насколько люди готовы добровольно жертвовать своим временем, если им будут за это платить. Удивительно, но когда людям, пришедшим выполнять работу на добровольной основе, давали деньги, чтобы они её завершили, количество затрачиваемого ими на работу времени резко снизилось. Это может означать, что люди с большим удовольствием делают что-то хорошее в тех случаях, когда о денежном вознаграждении речи не идёт.

В этой связи можно говорить о так называемых **мотивированных умениях**, которые доставляют работающим удовольствие и выступают **источником творческого труда – труда ради самого труда**.

Такой свободный труд как способ творческого самовыражения "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Морияма

приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [1, с. 99-100].

Приведем другие жизненные факты, иллюстрирующие приведенные выше принципы.

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Раппопорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила"

других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов (см. "закон Дж.Нэша", лауреата Нобелевской премии: ни одна стратегия на едином рынке не может быть оптимальной, если она не согласована со стратегиями всех других участников рынка или изменением их поведения на нем).

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом катились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [2, с. 133-134].

Важным при этом оказывается то, что "при внутренней мотивации желание работать стойкое и продолжительное, люди выбирают для себя трудные цели, лучше выполняют творческие задачи, требующие нестандартного подхода. Деятельность внутренне мотивированных людей характеризуется высокой креативностью и сопровождается эмоциями радости и удовлетворения. При этом улучшаются мнемические процессы, возрастает уровень самоуважения. В то же время при внешней мотивации поведение становится нестойким – оно исчезает вместе с подкреплением. Внешне мотивированные люди избирают простейшие или стандартные задачи для быстрого получения вознаграждения, между тем снижаются качество и скорость выполнения ими творческих задач. Падает уровень креативности и спонтанности, появляются отрицательные эмоции" [4, с. 10-11; 12].

Важно и то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуется определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

- ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;
- полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;
- четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;
- четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;
- отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;
- ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;
- потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле; когда действие заканчивается, ощущение "Я" усиливается;
- ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;
- ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков [Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000].

Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удастся противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенность в себе.

Эдвард Дисси показал, что ощущение человеком самого себя как **компетентного** деятеля и **самодетерминированной** личности выступает ее базовыми потребностями. С другой стороны, удовлетворение этих базовых потребностей в той или иной деятельности включает механизм формирования внутренней мотивации к этой деятельности, как и последняя выступает фактором реализации отмеченных базовых потребностей, с которыми тесным образом связана еще одна базовая потребность – потребность в **значимых отношениях**.

Приведенные выше результаты позволили Э. Дисси и Р. Раян на базе Ротчерского университета (*Department of Clinical and Social Sciences in Psychology, University of Rochester*) создать **теорию когнитивной оценки**, согласно которой человек в процессе той или иной деятельности проводит оценку трех параметров: **причинного** (когда человек стремится выясняет, что является причиной его действий – он сам или что-то извне), **компетентностного** (связанного с выяснением эффективности деятельности) и **социального** (когда человек, включенный в деятельность, стремится выяснить, насколько его деятельность способствует поддержке значимых межличностных отношений).

В условиях, когда человек уверенно локализует причину своих действий в себе, считает себя компетентным и включенным в социальную систему значимых отношений, данный человек будет формировать внутреннюю мотивацию своего деятельности (поведения), а сама деятельность приобретает творческие черты, принося человеку **успех и психологическое благополучие**. Последнее включает в себя **переживание счастья, ощущение осмысленности и полноты своего существования, чувство самоактуализации**. Как показали исследования, психологическое благополучие непосредственным образом определяется процессом удовлетворением базовых потребностей, поскольку чем выше уровень удовлетворения базовых потребностей, тем выше уровень психологического благополучия личности [15].

Подобно тому, как существует дихотомия "внутренняя мотивация – внешняя мотивация", так же была обнаружена и дихотомия "**внутренние/внешние ценности**" человека. При этом внутренние ценности очерчивают **личностный рост, межличностные отношения, интеллектуально-эстетичное развитие**, а внешние – **финансовый успех, внешняя привлекательность и сила (власть), а также слава, известность** [11].

При этом было показано, люди, ориентированные на внешние ценности, как правило мотивированы внешними факторами, а также имеют достаточно низкий уровень психологического благополучия, поскольку внешние факторы всегда непостоянны и имеют могут создавать кризисные зоны социально-материальной нестабильности.

И напротив, люди, ориентированные на внутренние ценности, во-первых, бросают вызов внешним мотиваторам, во-вторых, стремятся самостоятельно принимать решения, что и делает их благополучными и успешными (при этом успех связан с внутренними критериями, не связанными с такими внешними атрибутами, как привлекательность и власть).

В.А. Климчук построил на основе данных факторов мотивационный квадрат [4, с. 14]:

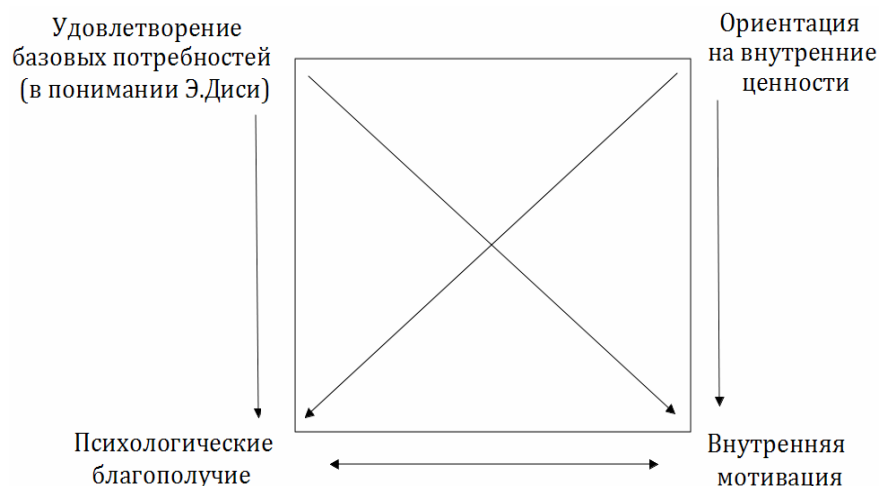

Рис. 1. Мотивационный квадрат

Кроме четырех рассмотренных факторов развития человека целесообразно привлечь еще два. Один из этих факторов – это **личностная ориентация**, которая имеет следующие типы:

1. Автономная ориентация, основанная на убеждении человека о связи осознанного поведения с его результатами; источником поведения выступает при этом осознание человеком своих потребностей и чувств.
2. Подконтрольная ориентация основана на ощущении человека связи поведения с его результатом, однако источником поведения выступают внешние требования.
3. Безличная ориентация основана на убеждении, что результат не может быть достигнут целенаправленно и предсказуемо [Леонтьев Д. А., 2000].

Следующий фактор – **трансцендентная позиция** человека, его направленность на сакрально-мистическую поведенческую идеологию, согласно которой парадоксальным образом соединяются личностная свобода человека и предначертания Всевышнего, без воли Которого "и волос не упадет с головы человека".

При этом данная трансцендентальная позиция реализуется как позиция творца, "Наблюдателя", инициирующего реальность через погружения человека в парадокс, в творческую активность создания жизненных смыслов.

Выводы.

Мы рассмотрели мотивационные механизмы творчества как процесса, лишенного прагматических целей, реализуемого, подобно "искусству ради искусства" в деятельности, регулируемой внутренней мотивацией человека. В свою очередь, внутренняя мотивация обнаруживает "надситуативную", неадаптивную активность, наиболее полно проявляющуюся в соборном, коллективном модусе жизнедеятельности общества, которая в силу торжества коллективных целей освобождает человека от индивидуально-эгоцентрической установки. Данная коллективистская модель отвечает фундаментальным жизненным ценностям человечества, связанным с альтруизмом, взаимопомощью, эмпатией, социальной справедливостью. При этом творчество как внутренне мотивационная активность делает человека свободным от внешне мотивационной модели поведения, что способствует развитию свободы человеческого существа как системноформирующего качества личности – цели развития человека и общества. Таким образом, быть личностью – свободной сущностью – означает быть творческим существом, характеризующимся коллективистскими чертами и утверждающим в человеческом обществе социальную справедливость, мир и порядок.

В целом, **для развития человека как личности** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, **во-первых**, должна генерировать творческую

деятельность через механизмы внутренней мотивации. **Во-вторых**, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента). **В третьих**, данная развивающая среда должна способствовать формированию у человека творческой, трансцендентальной (надситуативной) позиции через погружения человека в парадокс как механизм освобождения человеческого мышления и поведения от причинно-обусловленных внешней средой рутинно-шаблонных действий.

В контексте нашей педагогической системы реализовать развитие человека в направлении формирования внутренней мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности всех участников образовательного процесса.

Voznyuk AV, Argiropoulos D. Motivational mechanisms of creativity as a collectivist process devoid of pragmatic goals

The author considers the motivational mechanisms of creativity as a process devoid of pragmatic goals, implemented, like "art for art's sake" in activities regulated by the inner motivation of a person. It is shown that intrinsic motivation reveals "supra-situational", non-adaptive activity, which is most fully manifested in the conciliar, collective mode of life of the society, which, due to the triumph of collective goals, frees a person from the individual-egocentric attitude. This collectivist model corresponds to the fundamental life values of mankind associated with altruism, mutual aid, empathy, social justice. At the same time, creativity as an intrinsically motivational activity makes a person free from an externally motivational model of behavior, which contributes to the development of the freedom of the human being as a system-forming personality trait – the goals of human development and society. Thus, to be a person – a free entity – means to be a creative being, characterized by collectivist traits and affirming social justice, peace and order in human society. It is shown that for the development of a person as an individual, it should be placed in a developing socio-pedagogical environment, which, firstly, should generate creative activity through the mechanisms of intrinsic motivation. Secondly, this environment should be brought closer to life (which corresponds to the principle of context-based learning, according to which the educational process in the system of vocational education should imitate, in its most essential terms, model the future professional activity of a student). Thirdly, this developmental environment should contribute to the formation of a person's creative, transcendental (supra-situational) position through immersing a person in paradox as a mechanism for freeing human thinking and behavior from the routine-patterned actions that are caused by the external environment.

Keywords: intrinsic motivation, extrinsic motivation, creativity, empathy, the principle of "art for art's sake", suprasituational-non-adaptive model of behavior, motivated skills, the transcendental position of a person.

Вознюк О.В., Аргіропулос Д. Мотиваційні механізми творчості як колективістського процесу, позбавленого прагматичних цілей

Розглядаються мотиваційні механізми творчості як процесу, позбавленого прагматичних цілей, що реалізується, подібно "мистецтву заради мистецтва" в діяльності, регульованою внутрішньої мотивацією людини. Показано, що внутрішня мотивація виявляє "надситуативну", неадаптивну активність, яка найбільш повно реалізується в соборному, колективному модусі життєдіяльності суспільства, яка в силу торжества колективних цілей звільняє людину від індивідуально-егоцентричної установки. Ця колективістська модель

відповідає фундаментальним життєвим цінностям людства, пов'язаним з альтруїзмом, взаємодопомогою, емпатією, соціальною справедливістю. При цьому творчість як внутрішньо мотиваційна активність робить людину вільною від зовні мотиваційної моделі поведінки, що сприяє розвитку свободи людської істоти як системотвірної якості особистості – мети розвитку людини і суспільства. Таким чином, бути особистістю – вільної сутністю – означає бути творчою істотою, що характеризується колективістськими рисами і стверджує в людському суспільстві соціальну справедливість, мир і злагоду. Показується, що для розвитку людини як особистості слід помістити її в розвивальне соціально-педагогічне середовище, яке, по-перше, має генерувати творчу діяльність через механізми внутрішньої мотивації. По-друге, це середовище має бути наближеним до життя (що відповідає принципу контекстного навчання, згідно з яким навчальний процес в системі професійної освіти повинен в його найбільш істотних рисах імітувати, моделювати майбутню професійну діяльність студента). По-третє, це розвивальне середовище має сприяти формуванню у людини творчої, трансцендентальної (надситуативної) позиції через занурення людини в парадокс як механізм звільнення людського мислення і поведінки від причинно-обумовлених зовнішнім середовищем рутинно-шаблонних дій.

Ключові слова: внутрішня мотивація, зовнішня мотивація, творчість, емпатія, принцип "мистецтво заради мистецтва", надситуативно-неадаптивна модель поведінки, мотивовані вміння, трансцендентна позиція людини.

Литература

1. Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / П.Вайнцвайг. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
2. Вербер Бернар Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К.В. Левиной]. – М. : ГЕЛИОС : РИПОЛ классик, 2009. – 384 с.
3. Каругати Ф. Культура сверстников и научение: влицие теории социокогнитивного конфликта на объяснение конструкции когнитивного инструментария / Ф. Каругати, П. Селлери // Новые ценности образования: культурная и мультикультурная среда школ. – М.: Инноватор-Bennett College, 1966. – С. 49-45.
4. Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации / В.А. Климчук. – СПб.: Речь, 2005. – 76 с.
5. Ледлофф Ж. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности / Ж. Ледлофф. – М.: Генезис, 2003. – 207 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность, Сознание, Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – 386 с.
6. Майерс Д. Социальная психология / Перев. с англ. / Д. Майерс. – СПб. : Питер Ком, 1998. – 688 с.
7. Маркова А.К. Формирование мотивации учения / А.К.Маркова, Т.А.Матис, А. Б. Орлов // Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
8. Петрушин В.И. Музыкальная психология / В.И.Петрушин. – М.: ТОО "Пассим", 1994. – 302 с.
9. Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. / Х. Хекхаузен – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
11. Чирков В. И. Связи между здоровьем студентов и их жизненными стремлениями, восприятием родителей и учителей / В. И.Чирков, Э. Л. Дисы // Вопросы психологии. – 1999. – № 3. – С. 48-57.
12. Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В.И.Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-132.

13. Deci E. L. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan // *Psychological Inquiry*. – 2000. – Vol. 11. – №. 4. – P. 227-268.

14. Johnson D.W. Cooperative Learning Assisted : One Key to Computer Learning / D.W. Johnson, R.T. Johnson // *The Computing Teacher*, 1985. – P. 70-85.

15. Ryan R. M. On Happiness and Human Potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being / R. M. Ryan, E. L. Deci // S. Fiske (Ed.), *Annual Review of Psychology*. – Vol. 52. – 2001. – P. 141-166.

Transliteration

1. Vayntsvayg P. Desyat zapovedey tvorcheskoy lichnosti / P.Vayntsvayg. – M.: Progress, 1990. – 192 s.

2. Verber Bernar Entsiklopediya Otnositelnogo i Absolyutnogo znaniya / Bernar Verber ; [per. s fr. K.V. Levinoy]. – M. : GELIOS : RIPOL klasik, 2009. – 384 s.

3. Karugati F. Kultura sverstnikov i nauchenie: vlichnie teorii sotsiokognitivnogo konflikta na ob'yasnenie konstruksii kognitivnogo instrumentariya / F. Karugati, P. Selleri // *Novyie tsennosti obrazovaniya: kulturnaya i multikulturnaya sreda shkol*. – M.: Innovator-Bennett College, 1966. – S. 49-45.

4. Klimchuk V. A. Trening vnutrenney motivatsii / V.A. Klimchuk. – SPb.: Rech, 2005. – 76 s.

5. Ledloff Zh. Kak vyirastit rebenka schastlivyim. Printsip preemstvennosti / Zh. Ledloff. – M.: Genezis, 2003. – 207 s.

5. Leontev A. N. Deyatelnost, Soznanie, Lichnost / A. N. Leontev. – M., 1975. – 386 s.

6. Mayers D. Sotsialnaya psihologiya / Perv. s angl. / D. Mayers. – SPb. : Piter Kom, 1998. – 688 s.

7. Markova A.K. Formirovanie motivatsii ucheniya / A.K.Markova, T.A.Matis, A. B. Orlov // *Kniga dlya uchitelya*. – M.: Prosveschenie, 1990. – 192 s.

8. Petrushin V.I. Muzyikalnaya psihologiya / V.I.Petrushin. – M.: TOO "Passim", 1994. – 302 s.

9. Razvitie lichnosti rebenka: Per. s angl. /Red. A.M. Fonareva. – M.: Progress, 1987. – 272 s.

10. Hekhauzen X. Motivatsiya i deyatelnost. 2-e izd. / X. Hekhauzen – SPb.: Piter; M.: Smyisl, 2003. – 860 s.

11. Chirkov V. I. Svyazi mezhdru zdorovem studentov i ih zhiznennyimi stremleniyami, vospriyatiem roditeley i uchiteley / V. I.Chirkov, E. L. Disi // *Voprosyi psihologii*. – 1999. – # 3. – S. 48-57.

12. Chirkov V.I. Samodeterminatsiya i vnutrennyaya motivatsiya povedeniya cheloveka / V.I.Chirkov // *Voprosyi psihologii*. – 1996. – # 3. – S. 116-132.